

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ТУРЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ КАЗАХСТАНА

Сайын Жазира

докторант PhD

Евразийский национальный университет

им. Л.Н. Гумилева

Кафедра тюркологии

Астана

E-mail: jazirasaiyn@yandex.ru

В статье рассмотрен вопрос языковых контактов на примере языка турецкой диаспоры Казахстана. Дана характеристика иноязычной лексики разговорного языка турок. Также из отрывков записей речи турок-ахыска (как в последнее время они себя идентифицируют), проживающих в Казахстане, были выписаны и проанализированы казахские лингвокультурные концепты.

Ключевые слова: взаимодействие языков, билингвизм, заимствование, турецкий язык Казахстана, лингвокультурный концепт.

Известно, что система любого языка в результате тесных экономических, политических, культурных связей постепенно подвергается изменению. Этот процесс особенно ощутим в разговорной речи билингвов и полилингвов в виде различных типов заимствований. Фактор билингвизма в процессе заимствования ранее выделял русский ученый Л. П. Крысин, выражая мнение: 'Знакомство с передающим языком, некоторый минимум двуязычия – главное условие лексического заимствования' [Крысин, 1968, с. 32]. А так как в современном мире возрастает количество билингвов и полилингвов, которые наиболее проницаемы для заимствований, наблюдается необходимость исследования взаимодействия и взаимообогащения языков. Накопление подобного рода знаний способствует постижению закономерностей развития языков. В. Фон Гумбольд по этому поводу отметил, что язык необходимо 'изучать в состоянии их развития'.

До депортации в Казахстан турки-ахыска проживали на территории Грузии, вследствие чего, в лексике турецкого языка ахыска образовался большой пласт грузинских заимствований. Эти заимствования главным образом относятся к области ботанической (*лазут* – кукуруза, *чархала* – свекла, *чанчур* – слива и др.), зоологической (*шошия* – грач, *чия* – червь, *цинтал* – котенок и др.), аграрной (*куал* – грядка, *корт* – твердая необработанная земля с заросшей травой и др.), анатомической (*зыгел* – десна, *какал* – зеница ока, *библо* – мочка и др.) терминологии, также встречаются и названия пищевых изделий (*хинкал* – пельмени без бульона, *чади* – кукурузный хлеб, *хачапур* – соленая лепешка с сыром и др.). В языке казахстанских турок встречаются также отдельные заимствования из армянского языка: *мэрэк* – помещение для хранения сена и соломы, *нахыр* – коровье стадо, *нахыржи* – пастух, *пэтэк* – пчела, *панжар* – лебеда и др. [Алиев, 1978, с. 69].

Проживая на территории Казахстана на протяжении 70 лет, турки-ахыска в результате тесного языкового контакта в различных сферах общественной жизни в разной степени ощущают влияние соседствующих русского и казахского языков. В период советского правления, как и на все другие языки Союза, на развитие и обогащение языка турок Казахстана преимущественно оказывал свое влияние русский язык. Из русского языка перешли общественно-политические термины (*комунизма* – коммунизм, *партия* – партия, *балшевик* – большевик, и др.), названия научных понятий, названия, возникновение которых

обусловлено развитием промышленности, сельского хозяйства (*колхоз* – колхоз, *пиригада* – бригада, *пулан* – план, *зивана* – звено, *учаска* – участок, и др.), транспорта (автабоз – автобус, *велисапед* – велосипед, *повез* – поезд, и др.), и т.д.

Что касается влияния казахского языка на язык турков Казахстана, то в своей книге ‘Очерки по лексике турецкого языка Казахстана’, которая была издана около сорока лет назад, представитель диаспоры казахстанских турок, тюрколог Ф. Алиев отмечает, что в языке турок Казахстана казахских слов небольшое количество и они как заимствования еще непрочны, так как часто употребляются параллельно с эквивалентами, т.е. как синонимы [там же, с. 71]. После приобретения Независимости Казахстана положение, на наш взгляд, изменилось, и казахские реалии и вкрапления начались активно проникать в турецкий язык ахыска, что демонстрирует повышение статуса казахского языка. Это и названия пищевых изделий и напитков: *бешбармак* – казахское национальное блюдо из мяса, *касма* – лапша (каз. кеспе), *тохач* – бауырсак (каз. тоқаш), *кумус* – кисломолочный напиток из кобыльего молока (каз. қымыз) и др.), и названия домашней утвари, видов одежды и обуви *тахия* – тюбетейка (каз. тақия), *мас* – ичиги (каз. мәсі) и др.), ботанические и аграрные термины (*қызылша* – свекла (каз. қызылша), *пияз* – лук (каз. пияз), *карагач* – вяз (каз. қарағаш), *бүлдүргүн* – малина (каз. бүлдірген), *масах* – мелкие корни, оставшиеся после сбора сахарной свеклы, катофеля (каз. масақ), *чабан* – пастух (каз. шабан) и др.), наименования этнографических понятий (*кокпар* – состязания на конях (каз. көкпар), *домбура* – казахский народный инструмент (каз. домбыра), *беташар* – казахская традиция открывания лица невесты (каз. беташар), *төр* – почетное место в доме для гостей (каз. төр), *бата* – благословение уважаемых людей (каз. бата) и т.д. Можно заметить, что некоторые вкрапления вытесняют из разговорного турецкого языка ахыска некоторые грузинские и армянские заимствования. Например, *қызылша* вместо *чархала*, *чабан* вместо *нахыржи*, *жүгері* вместо *лазут* и др. Эти заимствования обусловлены усвоением турками ахыска элементов казахской культуры.

Приведем отрывки из образцов записей речи турков ахыска, а именно информанта С.Ибрагимова (63 года), села Тургенъ Алматинской области, которые были сделаны автором статьи во время полевых исследований в рамках проекта «Взаимодействие языков и культур тюркских этносов в постсоветском Казахстане».

Bizim toylarımız edändä qazah ta urus ta nemec ta gälir. ‘На наши *mou* приходят и казахи, и русские, и немцы’. В данном примере информант использовал казахский концепт *той*. *Той* – это пиршество по поводу радостного события. Существуют той по случаю первой езды верхом, той по случаю призыва в армию, той по случаю возвращения из армии, той по случаю укладывания ребенка в колыбель, той по случаю перенесения ребенка из пеленок в колыбель, той по поводу женитьбы сына, той по поводу беременности, той по поводу замужества дочери, той по случаю окончания школы, той по случаю поступления в школу, той по поводу достижения определенного возраста (*обычно 13 лет*), сабан той по случаю окончания уборки урожая, сүндет той по случаю обрезания, тусау кесер той, которым отмечают первые шаги ребенка, свадебный той, шілдехана, той по поводу достижения новорожденным сорокадневного возраста и т.д. Можно заметить, что казахи придают большое значение каждому переходу из одного жизненного этапа человека в другой. Каждый этап считается важным и радостным событием, которое в свою очередь сопровождается многочисленными традициями и обрядами. В этом и заключается вся философия казахского народа. В языке это отобразилось следующим образом: *Жиган-тергенің тойға шашылсын* ‘Пусть все, что ты заработал, уходит на той’; *Тойдың болғанынан боладысы қызық* ‘Подготовка к тою еще радостней чем сам той’; *Тойдан тойға аман-есен жете берейік* ‘Будем живи и здоровы от тоя к тою’ и т.д.

Qazah ayañimlarimizä çayrijerux gälir däm tus tat_dejerlär. ‘Мы приглашаем наших

братьев казахов и они приходят отвесть хлеба-соли'. В этом примере использовано концепт-вкрапление *дам-тұз* вместо турецкого *tadına tuzuna*.

В переводе с казахского *дам* – 1) вкус; 2) пища, еда, в высоком смысле – ‘хлеб насущный’; 3) отпущенный срок жизни; *дамі бітті* или *дам-тұзы таусылды* – скончался (*бітті, таусылды* - закончился); *тұз* – соль.

В казахской лингвокультуре концепт *дам-тұз* имеет богатую коннотацию. Например: *Үйден дам-тұз татқызу*. ‘Угостить в своем доме’. Это приглашение гостей своих родственников или друзей, с которыми в дальнейшем может и не быть отношений, однако существование принципа *Қонақ бір үйден кетпеу керек* ‘Гость не должен уехать, посетив только один дом’, обязывает пригласить чужого гостя, особенно приехавшего издалека. Предположим в гости к вашим друзьям приехали их родственники из другого города. Если приехавшие гости погостят только в доме, пригласившем их, протокол будет считаться нарушенным, о неполноценности визита будут свидетельствовать такие слова как: *Құдай ау, бір үйден келіп, бір үйден кетті ау!* ‘Бог ты мой, они как к одним приехали, так от них и уехали!’. Приглашая гостей своих друзей или знакомых, говорят: *Дам татқызығым келеді* ‘Хотим угостить хлебом-солью’, а пришедший гость отметит *дам бұйырды, дам жазды* или *дам айдады* - ‘было суждено ‘преломить хлеб’ в вашем доме’. Побывавшие в одной компании за гостевым столом говорят о себе *дамдес болдық*. Обычай призван показать гостям авторитетность принимающей стороны, ее многочисленность, единство, согласие и знание этикета [Тасибеков, 2015, с. 111].

Onlar bizä dua batasini verijer gedijerläär. ‘Они делают для нас дуа, бата’. Дуа (арабо-исламский термин) – ценное духовное пожелание присутствующим, которое произносящий просит у Всевышнего. Бата от акакалов у казахов служит как напутствие молодежи, благословение хозяевам дома, новорожденного, новобрачных, путников и всех, кто просит удачи в новых начинаниях. Считается хорошей приметой получить бата от мудрого старца и уважаемой бабушки. О важности бата говорят следующие выражения: *Жаңбырмен жер көгереди, батамен ел көгереди* ‘Земля расцветает с помощью дождя, народ процветает с помощью бата’; *Бота алғанша, бата ал* ‘Лучше получи бата чем бота (верблюженка)’; *Баталы құлга бақ қонар* ‘Удача на стороне раба, получивший бата’ и др. Казахский язык настолько богат различными бата, что образовался отдельный жанр в данном направлении. Устная и письменная история казахов сохранила множество бата известных биев, акынов, знатных людей. Основные пожелания, произносящие во время бата: *бақытты бол* ‘будь счастлив’, *бағың жансын* ‘да улыбнется тебе удача’, *бағың ашылсын* ‘да раскроется твоя удача’, *жұлдызың жансын* ‘да загорится твоя звезда’, *қыдыр дарып, бақ қонсын* ‘да снизойдет благо и придет удача’, *өмір жасың ұзақ болсын* ‘долгих лет тебе жизни’, *мың жаса* ‘живи тысячу лет’, *көп жаса* ‘живи долго’, *ғұмырлы-бақытты бол* ‘живи долго и счастливо’, *мақсатыңа жет* ‘достигни цели’, *мұратыңа жет* ‘достигни желаемого’, *арманыңа жет* ‘достигни мечты’, *еліңе елеулі бол* ‘будь достойной в роду’, *халқыңа қалаулы бол* ‘будь любимой в народе’, *ата-енеңе жағымды бол* ‘приди по душе свекру и свекрови’, *ауылыңа айбарлы бол* ‘в ауле будь авторитетной’, *күйеуіңе жайдарлы бол* ‘для мужа будь мечтой заветной’ и т.д.

Также лексема *бата* означает материальную помощь семье покойного. При передаче *бата* обычно говорится: *Марқұмның қәдесіне жаратыңыз. ‘Используйте на обряды покойного’* (в смысле – наша помощь на похороны).

Hörmät edijerläär bizläär törlä dijler türk ayajindar törlä jöyari. ‘Почитают нас, проходите выше, говорят, к төру (почтенное место в доме)’. *Төр* – место для гостей, заслуженных людей, старейшин семьи. Считается, что данная лексема в тюркских и некоторых алтайских языках произошла от глагола *торумек/тору*, что означает ‘закон’, регулирующий внутренние взаимоотношения племен. В монгольском языке *тор* переводится как руководитель государства. В казахском языке в значении председатель *төр* употребляется в сочетании с лексемой *аға* ‘брат, дядя’ – *төраға*. Известный казахстанский ученый Н.Г. Шаймердинова в своей статье отмечает ‘в тюркологических толкованиях последних лет слово ‘тор’ обозначает ‘правительство’, ‘власть’. Полный морфемный анализ ‘тореси’

означает ‘обладать властью над правительством’, а все сочетание ‘ел-тореси’ (‘ильтерис’) обозначает власть над народом, власть над правительством’ [Шаймердинова, 2010, с. 55]. В казахской ментальности заслужить почетное место **төр** означает достижение успеха в жизни. Поэтому в пожеланиях часто можно услышать: **Төріңнен қарт кетпесін!** ‘Пусть у тебя будет дома всегда пожилой человек на почетном месте!’, **Орындарың төр болсын!** ‘Пусть вас на почетное место сажают!’.

Итак, мы сделали попытку выявить лингвокультурные заимствования в языке турок-ахыска, проживающих в Казахстане. По вышеуказанным примерам можно увидеть как носители языка турок ахыска используют вкрапления и заполняют лакуны, проявляющиеся в речевой деятельности, иноязычными заимствованиями тех народов, с которыми они волею судьбы контактировали. Это в большинстве случаев результат билингвизма, а также процесса аккультурации. Также мы наметили круг проблем для дальнейшего исследования, ведь процессы, происходящие в языке диаспор дают возможность посмотреть на многие общезыковые вопросы под иным углом зрения и помогают лучше понять ряд общетеоретических лингвистических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. – 208с.
2. Алиев Ф.Ф. Очерки по лексике языка турок Казахстана. А-Ата.: Наука, 1978. – 100 с.
3. Тасибеков К. Ситуативный казахский. Мир казахов. Алматы.: ИП «Такеева А.Б.», 2015 г. – 270 с.
4. Шаймердинова Н.Г. Знания о древнетюркском мире сквозь призму русского языка. Материалы международного научного симпозиума//Русский язык - язык мировой науки и высшего образования, Бишкек, 2010.
5. Гумбольдт В. Фон. Характер языка и характер народа. М.: Прогресс, 1985. – 381 с.
6. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К. и др. Казахское слово в русском художественном тексте. А-Ата.: Гылым, 1990. – 168 с.
7. Каиржанов А.К. Древние тюрки и славяне: культурно-исторический аспект аккультурации//Материалы международного симпозиума «Евразия на стыке веков», Астана, 2002. – С. 214-215.

ADOPTING LINGVOCULTURAL CONCEPTS IN TURKISH DIASPORA IN KAZAKHSTAN

Saiyn Zhazira (Astana)

PhD students

LN Gumilyov Eurasian National University

Department of Turkology

E-mail: jazirasaiyn@yandex.ru

In this paper, we review issues relevant to interactions of different languages given an example of Turkish diaspora in Kazakhstan. We consider the characteristics of foreign Turkish language lexicon. Further, we analyze Kazakh lingvocultural concepts from samples of spoken examples that were recorded from the tongue of Meskhetian Turks (or Turk-Akhiska as they identified themselves recently) who have resided in Kazakhstan.

Key words: interaction of languages, bilingualism, borrowing, Turkish Kazakhstan lingvocultural concepts.